

Ежемесячный научный
и общественно-политический
журнал.

Учредители:

Российская академия наук
Институт востоковедения
Институт Африки
Выходит с июля 1957 года

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ. Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 0110157 от 4 февраля 1993 г.

Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН

Главный редактор
А.М. ВАСИЛЬЕВ

Редакционная коллегия:
В.Я. БЕЛОКРЕНИЦКИЙ
Л.В. ГЕВЕЛИНГ
А.Б. ДАВИДСОН
А.В. ДЕНИСОВ
(зам. главного редактора)
А.З. ЕГОРИН
Р.Г. ЛАНДА
Д.В. МОСЯКОВ
А.И. НЕКЛЕССА
С.А. ПАНАРИН
С.В. ПРОЖОГИНА
О.И. ТЕТЕРИН
(первый зам. главного редактора)
А.В. ХРЕНКОВ
(ответственный секретарь)
Т.Л. ШАУМЯН

Над номером работали:
Н.Д. Гаврилова, Д.П. Касаткин,
Н.В. Морозова, И.М. Мохова,
Н.И. Петров, М.Е. Петрова,
Е.В. Сафонова, В.А. Скосырев,
И.Н. Чистякова

© Оформление
Л.В. Шелестовой
Компьютерная верстка
Г.М. Абишевой

© Российская академия наук, 2008 г.
© Редакция журнала
"Азия и Африка сегодня"
(составитель), 2008 г.

103031, Москва,
ул. Рождественка, д. 12.
Тел.: 625-2942; 625-7556
E-mail: asaf-today@mail.ru
Интернет - www.asia-africa.ru

Журнал включен в список изданий,
рекомендованных ВАК
для публикаций на соискание ученых
степеней кандидата
и доктора наук.

Точка зрения автора не обязательно
совпадает с точкой зрения редакции.

Сдано в набор 21.02.2008.
Подписано в печать 17.03.2008.
Формат бумаги 60x88 1/4.
Офсетная печать. Усл.п.л. 10,0.
Усл.кр.-отг. 12,0.
Уч.-изд.л. 12,7. Бум.л. 5.
Тираж 864 экз. Заказ 1.

Набрано и сверстано в редакции.
Отпечатано в ППП
"Типография "Наука" РАН,
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.

На первой полосе обложки:
Художник Наташа Маркова.
Акварель «Тунис».

АЗИЯ И АФРИКА СЕГОДНЯ

СОДЕРЖАНИЕ		№ 4 (609) 2008
<i>Актуальная проблема</i>	Ю. Галенович. Россия и Китай: понять друг друга	2
<i>Политика, экономика</i>	Д. Сафаров. Почему у Японии много друзей в Африке и Азии?	6
	Н. Мамедова. Иранская экономика и глобализация	11
	О. Громова. Миграции в Африке	15
	С. Иванов. Курдский вопрос по-прежнему остается без ответа	22
	Ж. Костоева. Развитие системы образования в Саудовской Аравии: историческая динамика	28
<i>Терроризм вчера и сегодня</i>	А. Васильев, В. Гарев. Исторические корни терроризма	32
	Д. Нечитайло. «Стартовые площадки» всемирного терроризма	40
<i>Сомали сегодня</i>	И. Коновалов. Исламисты Сомали	47
	Р. Беккин. Сомалиленд - мечта Адама Смита и Чарльза Дарвина	52
<i>От нашего спецкорреспондента</i>	В. Скосырев. Индия. Закон не запрещает влюбляться	59
<i>Традиции, обычаи, нравы</i>	Ф. Георги, Д. Степ. Фалаша. Заблудившиеся и найденные	62
<i>Культура, литература, искусство</i>	Е. Шахматова. Сексуальная мистика Востока в культуре Серебряного века	64
	М. Панова. Наташа Маркова - русский художник в Тунисе	71
<i>Путешествия, встречи, впечатления</i>	О. Калинина. Таиланд. Добровольная ссылка в «страну улыбок»	73
<i>Рецензии</i>	Е. Русаков. «Мир глазами россиян»	77
	Б. Смитиенко. ЕврАзЭС в авангарде постсоветской интеграции	79
<i>Аннотации</i>		80
Фото в номере: Р. Беккина, Ф. Георги, Д. Степ, В. Скосырева		

СОМАЛИЛЕНД - МЕЧТА АДАМА СМИТА И ЧАРЛЬЗА ДАРВИНА

Р. БЕККИН

Кандидат юридических наук

Ни на одной карте мира вы не найдете такого государства: Сомалиленд. Для мирового сообщества это - всего лишь одна из провинций когда-то единого государства Сомали, переставшего существовать в 1991 г.

Начавшаяся тремя годами ранее гражданская война привела к распаду страны на три государственных образования: Республику Сомалиленд (провозглашена в мае 1991 г.), Пунтленд (возник в мае 1998 г.) и собственно Сомали. Первые два так и не были признаны мировым сообществом, хотя де-факто являются государствами, в то время как юг Сомали представляет собой совокупность разрозненных территориальных единиц, управляемых различными кланами.

Между Сомалилендом и Пунтлендом существует тлеющий пограничный конфликт, кажущийся игрой в казаки-разбойники на фоне событий на юге Сомали. Реальная причина конфликта - спор за территории, где обнаружены запасы нефти, а также борьба за получение доходов от таможенных пошлин и портовых сборов между Босасо - столицей Пунтленда и Берберой - крупнейшим портом в Сомалиленде.

ГОСУДАРСТВО, КОТОРОГО НЕТ

В столице Сомалиленда - Харгейсе - о противостоянии с соседом изредка напоминают сводки новостей по местному каналу SLNTV (Somaliland Nation TV). Мир - национальное богатство Сомалиленда, которое берегут и ценят дороже золота и питьевой воды. У людей еще свежи в памяти события гражданской войны 1988-1991 гг. в Сомали. В 1988 г. мятежная Харгейса под-

верглась массивной бомбардировке. По свидетельству очевидцев, от города остались одни руины. Приказ диктатора Сиада Барре* сравнять мятежный город с землей был выполнен.

В 1991 г. назвать государством Сомалиленд, бывшую британскую колонию, а затем провинцию Сомали, можно было лишь условно. Это была голая территория с уничтоженной войной инфраструктурой.

Мировое сообщество не спешило признавать новое государство, и мало кто тогда вызвался бы предсказать ему долгую жизнь. Но прошло 16 лет, а Сомалиленд продолжает существовать как государство благодаря слабости центральной власти в Могадишо и несмотря на отсутствие значительных природных ресурсов.

ВСТРЕЧА С ПОСЛОМ

В начале октября прошлого года заместитель директора Института Африки РАН Ирина Олеговна Абрамова предложила мне должную командировку в Африку. Цель поездки - собрать материал для научной работы, посвященной *хавале***.

* Мухаммед Сиад Барре (1919 - 1995) пришел к власти в результате военного переворота 22 октября 1969 г., президент Сомали с 1976 г. В первые годы его правления официальной идеологией в Сомали был объявлен «научный социализм». Свергнут в результате гражданской войны 1988-1991 гг. С 1992 г. жил в изгнании в Нигерии.

** Хавала - (араб. - денежный перевод, чек) - перевод долга. Договор, по которому одно лицо принимает на себя обязательство по уплате долга должника перед кредитором. Под *хавалей* может также пониматься документ, подтверждающий перевод долга. *Хавала* в качестве простой и доступной системы денежных переводов в настоящее время широко распространена во многих странах третьего мира.

Я, не задумываясь, согласился. Осталось только выбрать страну. Но это оказалось не так просто.

Все предложенные мне варианты - Нигерия, Танзания, Гана, Египет и Судан - я после долгих размышлений отверг. Если уж ехать за *хавалей*, то, конечно же, в Сомали или, в крайнем случае, Сомалиленд. Там, говорят, поспокойнее.

Прежде чем туда отправиться, я поехал на прием к послу Сомали в РФ господину Хандуле. В Сомали нет дипломатического представительства России, и поэтому вопрос о своей поездке я поставил в зависимость от результатов беседы.

Посольство Сомали располагается в одной из московских многоэтажек в Зюзино. В соседнем подъезде того же дома - диппредставительство Демократической Республики Конго. В отличие от своего соседа по дому - посла реально существующего государства, г-н Хандуле представляет страну в границах 1990 г., которой нет уже шестнадцать лет - столько же, сколько Советского Союза.

Будучи выходцем из Сомалиленда, Хандуле последовательно выступает за единство Сомали. В один из моих визитов он достал карту, на которой вместо государственных границ были показаны территории расселения сомалийских племен. Все равно, что если бы у посла России была карта с землями, на которой живут русские.

После слов г-на Хандуле о том, что Сомалиленд - «самое безопасное место на земле», у меня не осталось никаких сомнений в том, что надо ехать в эту таинственную страну. Тем более, что посол любезно согласился организовать мою поездку.

Он дал мне координаты своих старинных друзей: Саида, Картана и Райти. Все они когда-то учились в Советском Союзе: Саид и Райти - в Ленинграде, Картан - в Киеве, а сам Хандуле - в Москве.

Двадцать пять лет назад эти четыре молодых марксиста из Сомали тайком приехали в Южный Йемен и обратились в посольство СССР с просьбой предоставить им возможность учиться в стране развитого социализ-

ма. Вскоре вся четверка была приглашена в Союз.

- Это были лучшие годы в нашей жизни, - вспоминал господин Хандуле.

КТО ЛЕТИТ В МОГАДИШО?

Добираться из Москвы до Харгейсы пришлось с несколькими пересадками. Спокойно и без приключений я долетел до Дубая, сложности начались дальше. Наш вылет рейсом сомалийской авиакомпании из Эмиратов в Джибути задержали почти на час, скорее, по организационным, чем по техническим причинам. Компания «Daallo Airlines» - пожалуй, единственное, что, кроме сомалийского языка и невеселых воспоминаний о диктаторе Сиаде Барре, объединяет расколотые части когда-то единого государства.

Все пилоты и стюардессы в этой компании такие же артефакты советской эпохи, как и «музейный» ИЛ-18, на котором я добирался из Джибути в Харгейсу. Если верить угрюмым неразговорчивым летчикам, самолет этот как минимум выпуска 1960-х гг. Утешало лишь то, что Боинг-737, который благополучно доставил меня из Дубая в Джибути, был немногим моложе. На этом рейсе номера мест на посадочных талонах не были обозначены, и все пассажиры садились, кто где хотел. Неожиданно выяснилось, что некоторые чудаки приобрели места в бизнес-классе. Как, например, пожилой японский бизнесмен, который ошибочно принял меня в зале ожидания за китайского инженера.

Нашим бортпроводницам стоило больших усилий изгнать обосновавшихся в бизнес-классе сомалийцев. Вскоре рядом со мной, поджав ноги, примостился долговязый, подобно большинству сомалийцев, парень, которого стюардессам удалось выпроводить из бизнес-класса после долгих уговоров на ломаном английском. Его звали Мухаммед, мы разговорились о Сомали и дороговизне в Джибути.

Зал для транзитных пассажиров имел чудовищное сходство с привокзальным помещением в богом забытой российской глубинке. Ряды металлических стульев с облупившейся краской друг напротив друга, обшар-

панные стены, тусклое освещение, назойливые мухи, буфетчик, с недовольным лицом наливающий подозрительно пахнущий кофе.

После прохождения через недоверчивый металлоискатель с третьей попытки и проверки багажа - продолжилось бездеятельное ожидание, разве что зал чуть чище. На плакате изображен перечеркнутый красными полосками огромный пучок ката. И тут же под ним как подтверждение одного из основных законов диалектики сидит поджарый бородач с пустым взглядом, методично пережевывавший изображенные на рисунке зеленые листья.

Когда я увидел ИЛ-18, на котором мне предстояло лететь, я понял, что кат в данном случае не роскошь, а лекарство, примиряющее с действительностью и помогающее смириться с неизбежным.

Долгое время место в самолете рядом со мной оставалось пустым. Мой Мухаммед благополучно обосновался в отсеке, который лишь после употребления большого пучка ката можно было назвать бизнес-классом. В отличие от рейса Дубай-Джибути в ИЛ-18, летевшем в Харгейсу, никого из бизнес-класса не гнали.

Наконец, когда я уже приготовился немного вздремнуть, подле меня тихо опустился в кресло худой волоокий индийский юноша. Мы были единственными неафриканцами в самолете.

- Вы тоже летите в Могадишо? - спросил он с понимающей улыбкой.

- Извините, но мне кажется, что этот самолет летит в Харгейсу. Вы перепутали самолет.

- Нет-нет, этот самолет точно летит в Могадишо. Я спрашивал у стюарда, когда сяду.

Я посмотрел на часы. 8.25 утра. Сон как рукой сняло. До вылета моего самолета меньше 5 минут. Что делать? С большим трудом я выковырял свой рюкзак из багажного отделения над своим креслом и, маневрируя между локтями пассажиров, поспешил к выходу.

- Куда вы, мистер? - в узком проходе самолета путь мне преградил здоровый мужчина в мятом пиджаке, как позднее выяснилось - стюард.

- Я ошибся... я очень спешу... это не мой самолет...

- Куда вы летите, мистер? - невозмутимо повторил свой вопрос громилы, и не думавший двигаться с места.

- В Харгейсу! Пожалуйста, дайте мне пройти!

- Вы не ошиблись. Этот самолет действительно летит в Харгейсу.

- Правда?! А как же Могадишо?

- В Могадишо - потом. Сначала мы приземлимся в Харгейсе, а потом полетим в Могадишо. Но если у вас билет до Харгейсы, то вам придется доплатить, чтобы лететь в Могадишо.

Ну уж нет! Спасибо.

Я вернулся к своему индийцу. Он оказался инженером, сотрудником телекоммуникационной компании, по имени Кумар.

- Никто из нашей компании не хотел ехать, - сказал Кумар. Только я один согласился. Друзья смеялись надо мной...

- Наверное, такой риск стоит больших денег.

Кумар виновато улыбнулся и опустил глаза. За его непоказной кротостью, по-видимому, скрывались большие амбиции.

Напоследок я похлопал по плечу отважного арийца.

- Удачи! Напиши, как там у тебя все сложится. Может быть, я тоже прилечу в Могадишо через пару дней.

Во всем самолете осталось не более пяти таких же, как Кумар, безумцев, летевших в столицу Сомали. В тот момент я страшно завидовал им.

ГДЕ ЭТА УЛИЦА?

В аэропорту Харгейсы меня уже ждал улыбчивый усач Саид, друг посла Хандуле. Однако попасть в страну оказалось не так просто. То, что господин Хандуле давно не был на родине, я почувствовал в первые минуты пребывания на сомалийской земле. Еще в Москве у меня вызвала большие подозрения присланная мне по электронной почте «виза», представлявшая собой копию едва различного текста на сомалийском языке с печатью. Господин Хандуле также снабдил меня еще одной, но еще более нелепо выглядывшей визой Сомали - на случай, если я надумаю лететь в Могадишо.

- Только не показывайте никому вторую визу в Сомалиленде, а

то они будут обижаться, - добавил он, вручая мне большой лист-анкету на английском языке с моей фотографией.

Ну, ладно, Африка все-таки. К ним никто не ездит, вот потому и визы такие странные, успокаивал я себя. Но все оказалось не так просто, как я думал.

В аэропорту Харгейсы с прибывших взимают своеобразный косвенный налог. Каждый въезжающий в страну независимо от гражданства должен поменять на местную валюту 50 долл. по курсу, который ровно в два раза ниже рыночного. Таким образом государство фактически берет въездной сбор в размере 25 долл.

Уплатив положенную сумму, можно перейти к следующему окошку с паспортом, куда представляется виза. К моему разочарованию, визу мне не дали, а паспорт отказались возвращать. Благо рядом был Саид. Выяснилось, что моя виза на бумажке - это не совсем виза, и требуется еще какой-то документ, о котором я даже не слышал. Саид сказал пару ласковых слов в адрес Хандуле, и мы поехали в город в Министерство внутренних дел за нужной бумагой.

Первое, что бросилось в глаза в Харгейсе, - отсутствие дорожных знаков. Вспомнился недавний эксперимент в одном немецком городке, где с улиц убрали все дорожные знаки. По мнению строителей данной акции, отсутствие знаков должно заставить водителей внимательнее относиться к пешеходам.

В Сомалиленде такими экспериментами никого не удивишь. Вместо знаков на оживленных перекрестках стоят регулировщики, не имеющие определенной униформы, но часто в песочного цвета костюме полицейского. Они беспрестанно машут руками и свистят в свисток. За неимением жезла всю работу им приходится выполнять руками: ты направо поезжай, ты налево, а ты - прямо.

Если происходит ДТП, посмотреть на него сбегаются все, кто оказался поблизости. В бедной на события Харгейсе авария на дороге уступает по значимости разве что появлению белого на улице.

При этом машин в Харгейсе немало. В основном это подер-

жанные японские автомобили, которые можно приобрести сравнительно дешево даже по сомалийским меркам. Помимо автомобилей роль транспорта в городе выполняют узкоглазые ослыводовозы, которые, впрочем, не сильно мешают движению.

Отстроить Харгейсу после войны успели, а дать названия улицам пока руки не дошли. Через центр города тянется одна единственная улица, имеющая название - Индепендэнс Роад (улица Независимости).

Министерство внутренних дел оказалось одноэтажным зданием, напоминающим деревенскую начальную школу в российской глубинке. Нужную мне бумагу мы здесь с Саидом так и не получили.

Следующим пунктом в нашей программе значилось Министерство национального планирования. Оно оказалось как две капли воды похожим на МВД. И там нам не дали требуемой бумаги.

- Послушайте, Саид, может, мы просто вернемся туда и дадим им денег?

- Теперь нам только это и остается, - вздохнул Саид.

Все получилось проще, чем я мог предположить. Я остался ждать в машине. Через пять минут довольный Саид появился в сопровождении офицера полиции, в руках у которого краснел мой паспорт.

Прежде чем полицейский забрался на заднее сидение нашей машины, Саид шепнул мне, что я должен дать этому типу 20 долларов. Затем Саид сел рядом со мной за руль, прикрывая своей широкой спиной взяточника...

Менее чем через полчаса мы с Саидом уже сидели в ресторанчике, вспоминая наши мытарства с паспортом, как забавное недоразумение. Узнав от Саида, что большинство министерских постов в стране покупается за 10 - 15 тыс. долл. зачастую неграмотными людьми, я заключил, что ездить в Харгейсе по министерствам - только зря тратить бензин.

КОШКИ-ПОСУДОМОЙКИ

Больше всего я боялся заболеть в Африке какой-нибудь кишечной инфекцией. Саид уже успел обрадовать меня, что нормальных врачей в стране нет, и потому,

в соответствии с учением Дарвина, выживают только сильнейшие. Заболел - уповай на Аллаха.

Как известно, то, чего больше всего боишься, непременно происходит. Причем очень скоро. К вечеру того же дня я почувствовал себя плохо. Через некоторое время, придя в себя, я понял, что по-другому и быть не могло. В кафе, куда меня пригласил Саид, большую часть времени вместо того, чтобы есть, я отбивался от назойливых худых кошек, путавшихся под ногами и ждавших удобного момента, чтобы запрыгнуть на стол и выхватить кусок мяса у меня из тарелки. Я боролся изо всех сил. В ответ кошки отвратительно шипели или пронзительно кричали.

Кошки в Сомалиленде - пожалуй, наиболее привилегированные городские животные. Немногочисленные собаки - изгой. Они живут преимущественно на окраинах и довольствуются мусором с больших городских помоек. Главное развлечение для них - гоняться за забредающими в поисках пищи и приключений в город обезьянами. До сих пор жалею, что не успел сфотографировать, как один пес, неторопливо перебирая лапами, преследовал обезьяну.

Обезьяны - лучшие друзья детей. Уличные мальчишки берут их на руки, целуют. Попав в город, обезьяны начинают шалить - запрыгивают на автомобили и делают с ними все, что хотят.

Но непосредственность обезьян не идет ни в какое сравнение с наглостью местных кошек. Пока я отбивался от двух худосочных котят, на мою тарелку беспрепятственно садились также не ведавшие стыда мухи. Они не реагировали на взмахи руками, а убивать их прямо на тарелке как-то не хотелось. Саид и присоединившийся к нам его приятель - бывший посол Сомали в СССР - только посмеивались.

Я улыбался в ответ и старался побыстрее разделаться с огромным куском мяса и макаронами. Мясо (говядина или верблюжатина) с макаронами - это главная еда в Сомалиленде, куда бы вы ни пришли. Если вы находитесь у моря, вернее, у Аденского залива, то в ресторанах чаще можно встретить рыбу.

От этого однообразия очень

быстро устаешь, как от школьной столовки. Но тогда, в первый день я еще не знал всего этого и вежливо пытался покончить с не вызывавшим у меня восторга завтраком, переросшим в поздний обед. Однако вскоре я увидел то, что заставило меня послать к черту все приличия и отодвинуть в сторону тарелку с недоеденным мясом.

На соседний столик запрыгнули две дистрофичные кошки, с которыми я только что отчаянно боролся, и принялись облизывать оставленные посетителями тарелки.

- Похоже, сотрудники ресторана экономят воду и предпочитают, чтобы кошки мыли за них посуду, - грустно пошутил я, отодвигая свою тарелку.

Мои сотрапезники не стали спорить и поддержали меня дружным смехом...

Вернувшись к жизни после отравления, я решил питаться только упакованными продуктами: йогуртами, молоком, шоколадной пастой и хорошо промытыми бутилированной водой фруктами.

Антисанитария в Сомалиленде чувствуется не только в кафе и ресторанах. В Харгейсе нет ни одного кактуса, на котором бы не болтался порванный пакет или не висела использованная пластиковая бутылка.

Как издевательство выглядит надпись на плакате при въезде в столицу: «Сохраняйте город в чистоте».

Естественная убыль мусора происходит лишь за счет коз, которые в огромном количестве слоняются по городу и жуют все, что попадется им на глаза: от газет до листочков ката. Таких коз не решаются употребить по назначению даже местные жители. Сложно вообразить, что будет с человеком, который съест козу, сутки напролет жующую наркотический кат.

Облепленные мухами верблюжатиной и говядина по 20 тыс. шиллингов за килограмм (около 3 долл.) на рынке породили у меня желание стать вегетарианцем.

ХАВАЛА, СЭР!

Главный источник благосостояния жителей Сомалиленда - не международная помощь, а деньги, присылаемые родствен-

никами из-за рубежа. В условиях неразвитости финансового сектора операторы денежных переводов фактически взяли на себя функции банков, крупнейший из них - «Дахабшиил» (Dahabshiil).

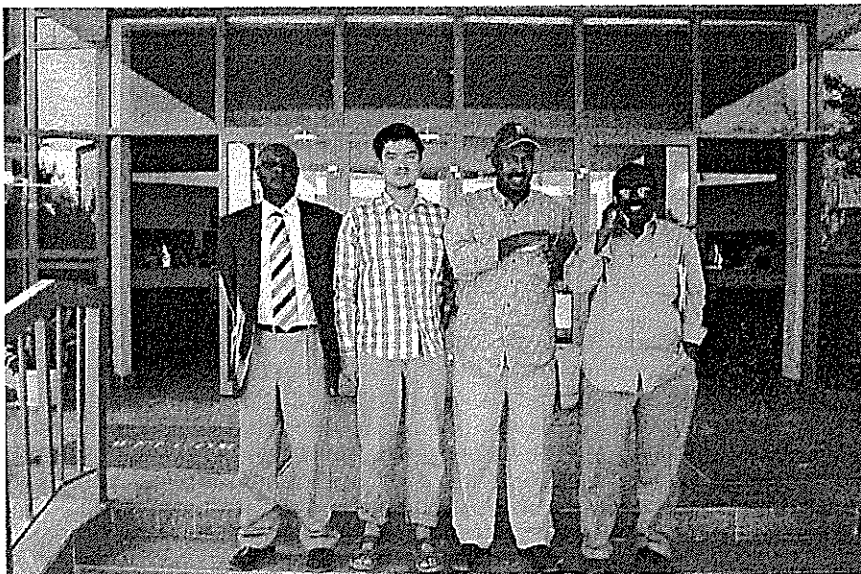
На сегодняшний день в Сомалиленде сложилась уникальная ситуация с банковским сектором. Формально в стране существует всего два банка. БС - Банк Сомалиленда (Bank of Somaliland) и КБС - Коммерческий банк Сомалиленда (Commercial Bank of Somaliland). Парадокс заключается в том, что первый, де-юре являющийся центробанком, де-факто выполняет функции коммерческого банка, в то время как КБС представляет собой в большей степени государственное казначейство, чем полноценный коммерческий банк.

Основные задачи, стоящие перед БС, - поддержание нацио-

Сомалиленда не препятствует деятельности валютных менял (*саррафов*), рассматривая их на данном этапе развития валютного рынка как помощников, а не как конкурентов.

Управляющий банком в беседе со мной неоднократно подчеркивал, что ему практически единолично удается поддерживать экономику Сомалиленда. Он добился от президента права проводить независимую политику в вопросах, касающихся его непосредственной компетенции.

Имеющий более чем сорокалетний опыт работы в различных банках, в том числе в английских, г-н Мохамуд пользуется авторитетом не только в Сомалиленде, но и за его пределами. Нередко в Харгейсу приезжают представители центральных банков других стран. По словам Мохамуда, Банк Сомалиленда функционирует

Эти сомалийцы искренне старались помочь в моих поисках в Харгейсе (на снимке автор - второй слева).

нальной валюты и борьба с инфляцией. Для этого банк проводит валютные интервенции, скупая значительные суммы в местной валюте - шиллинги за доллары. Нередки случаи, когда управляющий банка брал кредиты для осуществления валютных интервенций под свое имя.

Одной из своих главных задач на посту управляющего БС Абд ар-Рахман Дуале Мохамуд считает снижение уровня инфляции в стране. Доллар США является главной валютой в Сомалиленде. Шиллинг используется преимущественно для мелких покупок. Государство в лице Банка

эффективнее, чем центробанки во многих африканских государствах. Не будет также преувеличением сказать, что западные партнеры готовы сотрудничать с БС лишь потому, что доверяют лично Мохамуду. Так, по словам Мохамуда, только благодаря его собственным связям валюта Сомалиленда бесперебойно печатается в Лондоне. Однако, по неофициальным источникам, президент страны имеет возможность эмитировать столько денег,

Банк Сомалиленда в Харгейсе.

сколько ему нужно для покрытия собственных текущих расходов.

Банк Сомалиленда имеет 10 отделений в разных городах страны, в том числе 4 - в столице - Харгейсе. У БС 3 банка-корреспондента: Commercial Bank of Ethiopia (Эфиопия), Banque pour le commerce et l'industries (Джибути), CommerzBank AG Frankfurt (Германия).

Однако, несмотря на деятельность по укреплению национальной валюты, Банк Сомалиленда выступает, прежде всего, как коммерческий банк. В банке можно открыть текущий и сберегательный счета. Оба вида счетов являются беспроцентными. Но это не означает, что БС работает в соответствии с исламскими методами финансирования. Причина таких банковских депозитов проста: банк не имеет достаточного капитала для открытия и ведения счетов, предусматривающих выплату процента.

Главная проблема для банковского сектора страны - отсутствие достаточного капитала и гарантий. Если банкам потребуется капитал, Банк Сомалиленда не сможет предоставить его. Неэффективность системы регулирования банковской деятельности выражается, прежде всего, в отсутствии специального законодательства. В настоящее время в Сомалиленде готовится Закон о банковской деятельности. С принятием данного закона связыва-

ются определенные надежды на приход в страну иностранных банков.

«Дахабшиил», созданный еще в 1970 г., - это самая богатая финансовая структура не только в Сомалиленде, но и во всем Сомали в довоенных границах. Формально «Дахабшиил» - система денежных переводов, большинство клиентов которой - представители сомалийской диаспоры за рубежом (отправители платежей) и сомалийцы, живущие на исторической родине (получатели платежей). Но на деле именно «Дахабшиил», а не Банк Сомалиленда является настоящим центральным банком в государстве.

Министерства, а также многие неправительственные организации, работающие в Сомалиленде, имеют счета в «Дахабшиил». Через него же осуществляется большинство банковских операций.

Другие *хаваладары* (операторы *хавали*) также предоставляют своим клиентам услуги по открытию и ведению текущих и сберегательных счетов. Например, хорошо известный на Западе хаваладар «Аль-Баракат», чьи активы были надолго заморожены США после 11 сентября 2001 г. В отличие от своего конкурента «Дахабшиил» скорее выиграл, чем пострадал от последствий событий 11 сентября. Причиной для обвинений компании в финансировании терроризма послужил обнаруженный среди бумаг одной из подозреваемых в сотрудничестве с «Аль-Каидой» благотворительных организаций номер телефона

офиса «Дахабшиил» в Пакистане. Однако «Дахабшиил», имеющему официальный статус в 40 странах, удалось доказать свою непричастность к совершенным терактам.

Значительная часть клиентов «Аль-Баракат» после заморозки счетов данного оператора *хавали* перетекла в «Дахабшиил». Это позволило «Дахабшиил» упрочить свое положение в качестве крупнейшего финансового института на всей территории Сомали, включая Сомалиленд и Пунтленд.

«Дахабшиил» оказался не по зубам даже такому монстру, как «Вестерн Юнион». Последний, открыв офис в Харгейсе, ждал, когда получатели денежных переводов придут за ними. В то время как «Дахабшиил» и другие операторы *хавали* сами доставляют деньги получателям, как бы далеко от офиса они ни находились. Очень скоро «Вестерн Юнион» пришлось закрыть офис в Харгейсе.

В настоящее время именно «Дахабшиил» является локомотивом не только финансового сектора, но и всей экономики Сомалиленда. «Дахабшиил» не ограничивается оказанием банковских услуг. Несколько лет назад при его активном участии была предпринята попытка создать первый исламский банк в стране. Партнером «Дахабшиил» по проекту выступил йеменский Банк Саба ал-Ислами (Saba Islamic Bank). Предполагалось, что вновь учрежденный исламский банк будет называться Dahab Saba - по названиям двух главных его учредителей. Но власти посчитали, что создавать исламский банк на тот момент было нецелесообразно. В результате, данный проект переключался в Джибути, где встретил поддержку руководства страны и лично президента.

В беседе со мной Абд ар-Рахман Дуале Мохамуд отметил, что на сегодняшний день Банк Сомалиленда не заинтересован в развитии исламских банков. Если такой банк будет создан, это подорвет существующий баланс: люди начнут изымать вклады из банков и квазибанков, не выплачивающих проценты, и понесут их в исламский банк, который будет предоставлять пусть и не гарантированную, но прибыль. Иными словами, Банк Сомали-

жене Азии. Они жили на вилле за городом. Олаф находился в Харгейсе уже почти два года. Он пишет диссертацию о государственном устройстве в Сомалиленде. Знает в Харгейсе каждую собаку. Азия - родом из Эритреи, но говорит на чистом немецком. Она гражданка Германии и постоянно живет там, а в Харгейсу приехала для заключения брака с Олафом в соответствии с требованиями шариата.

Проблема в том, что Азия - мусульманка, а Олаф - христианин. А шариат, как известно, запрещает брак между немусульманином и мусульманкой. Но либеральный сомалилендский мулла, по-видимому, решил не разочаровывать новобрачных и за хороший магарыч провел церемонию, высказав пожелание, чтобы Олаф в будущем принял ислам...

Все виллы охраняются, но не потому, что существует реальная угроза жизни их обитателей, а скорее, чтобы не вводить в искушение не очень богатых местных жителей и некоторых радикально настроенных граждан.

Несколько лет назад где-то между Харгейсой и расположившейся на берегу Аденского залива Берберой местные «ваххабиты» - сторонники организации «Иттихад» - убили иностранцев за то, что у тех была недостаточно длинная борода. Вся страна бросилась на поиски злодеев. Их нашли и сурово наказали. Но с тех пор иностранцев не выпускают за пределы городов без сопровождения двух вооруженных «каланиковыми» полицейских. Формально государство предоставляет двух молодых бесплатно, но по установившейся традиции принято вознаграждать их 20 долларами на двоих.

Моими телохранителями были сухопарый старик и совсем молодой парень. Толку от такой охраны, конечно же, никакого. Единственное, что мне угрожало в пути, - это колючки, которые впились в ноги каждый раз, когда я выбегал фотографировать очередного верблюда или фаллообразный дум-дум, созданный трудом многих тысяч насекомых из песка и глины.

Перед отъездом из города мы заглянули на кладбище, где похоронены жертвы гражданской войны. При либеральном подходе к брачно-семейным отношениям вызывает удивление строгость

сомалийского ислама в вопросах похорон. Все могилы похожи друг на друга и представляют собой едва заметный холмик, опоясанный несколькими овалами из небольших камней. Над каждым захоронением возвышается небольшой камень, похожий на расплющенный кирпич. Ни имени, ни даты рождения и смерти на камне не указываются.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Жизнь в Сомалиленде имеет другую скорость, и чтобы все успеть, нужно провести здесь не один месяц, а может быть даже год. Когда я по прилете сообщил Саиду, что приехал на восемь дней, он расхохотался мне в лицо.

- Это слишком мало. Слишком.

Но несмотря на свой скептицизм, Саид, Райти и даже объявившийся в последний день Картан сделали все, чтобы я уехал из Харгейсы не с пустыми руками. Меньше, чем за несколько часов до вылета произошло чудо: у меня на руках были бланки на открытие счетов в «Дахабшиил» и экономическая статистика по Сомалиленду за 2004 год!

Довольный, я перелистывал эту книжицу в аэропорту. Сдать это сокровище в багаж было для меня невыносимо.

Багаж в аэропорту проверяют старинным дедовским способом: открываешь чемодан, и служба безопасности, нежно пережевывая кат, ковыряется в твоих вещах. Металлоискатель рядом стоит лишь для красоты или для утешения.

Вылет самолета назначен на 15.30.

15.00. Полчаса до вылета. Никакого движения.

15.30. То же самое. Все продолжают жевать кат.

Спрашиваю сотрудника аэропорта: когда вылет в Джибути?

- В 16.00 будет объявлена посадка. Ждите.

В 16.05 прилетает древний ИЛ-18. Из него неторопливо выгружаются пассажиры.

Вижу, как мой чемодан, придавленный баулами сомалийцев, едет к этой развалине.

Когда же мы полетим? Самолет же только приземлился.

Как только последний пассажир сошел с трапа, толпа, дожевывая остатки ката, бросилась к во-

ротам, преграждавшим путь на взлетную полосу. Несколько раз слышу слово «Бурао», сопровождаемое возмущенными возгласами. (Бурао - это город на востоке Сомалиленда).

Бросаюсь к офицеру, стоящему у ворот:

- Мистер, куда полетит этот самолет?

- А вам куда надо?

- В Джибути.

- Ждите. Этот самолет сейчас полетит в Бурао.

- То есть как это в Бурао?! Куда повезли мой багаж!

- Не волнуйтесь, ваш багаж прилетит обратно. Сейчас этот самолет слетает в Бурао, вернется, заберет вас и других пассажиров и полетит в Джибути.

- Но почему? Ведь он должен был лететь в Джибути. Он уже и так опаздывает.

- Я знаю, что он опаздывает, но нам не хватает самолетов. Тут появились люди, которым срочно надо в Бурао. Он привезет их и вернется. Не волнуйтесь. Это совсем рядом.

Гневные вопли из толпы становились все слышнее. Видимо, не одному мне не терпелось попасть в Джибути.

Прошло некоторое время, и ворота открыли.

- В Джибути? - неуверенно спросил я офицера, указывая на самолет, где уже находится мой багаж.

- Да, в Джибути, - отвечает он, не моргнув глазом.

- В Джибути? - переспросил я высокую эфиопку-стюардессу.

- В Джибути.

Успокоившись, я сел, как и предполагается, в первое приглянувшееся кресло.

Пробудился от шума, поднятого опустившимся в кресло рядом со мной человеком. Им оказался тот самый Мухаммед, с которым я познакомился в начале пути.

- Ну, как тебе понравилось в Сомалиленде? - спросил он меня.

- Супер!

- Я видел тебя в городе. Ты очень понравился моей сестре. В следующий раз я обязательно вас познакомлю.

Я ничего не ответил.

*Харгейса - Москва
Фото автора*